

Опубликовано: Чело. Альманах № 1(50). Великий Новгород. 2012. С. 14-22.

Михаил Ю. Данков
Петрозаводск

«ГДЕ УКЛАД ПРОМЫШЛЯЮТ...»?

(О рейдерском захвате в начале XVIII столетия железодельных заводов датского промышленника А. Бутенанта)

Хочется прикоснуться к завораживающей и запутанной биографии датского негоцианта Генриха Бутенанта фон Розенбуша¹, который на переломе XVII-XVIII вв. вопреки многому, приступил к созданию «железного щита» России. В 1682 г. он с успехом, граничившим с феноменальной осведомленностью, информировал датский двор о трагических событиях стрелецкого восстания в Москве. Оказавшись очевидцем бунта, Розенбуш создал «Правдивое известие» переизданное в 1691 г. в томе «Theatrum Europaeum»². Для нас же любопытна череда во многом драматических эпизодов, связанных с не столь известной историей Карелии.

В июле 1702 г. Бутенант, хозяин Устьрецкого металлургического завода в Заонежье, по государеву «наказу» снабдил русские войска, артиллерийскими двенадцатифунтовыми пушками и «припасами»³. «Олонецкая» артиллерия, очевидно, влилась в обоз армии, преодолевший легендарную «Осудареву дорогу», и вскоре способствовала выдающимся викториям у Нотебурга и Ниеншанца⁴.

Однако правительственный заказ поставил точку в «лихой», но яркой судьбе иноземного «комисара» и промышленника. Имя Бутенанта, талантливого металлурга, создавшего в Обонежье несколько железодельных заводов⁵, в год основания Питербурха, исчезает из отечественной истории⁶. Московский истеблишмент и нарождающаяся элита страны безжалостно отторгнули из своей среды, пожалуй, самого удачливого заводчика. Сейчас трудно утверждать, в каком датском (германском)⁷ городе, и когда точно⁸ родился Генрих Бутман (он же в русских писцовых документах и бытовом обращении Андрей Иванович Бутенант - М.Д.)⁹. До сих пор, непонятны обстоятельства появления купца в землях Московии. Не всегда полно и последовательно отмечаются этапы биографии колоритного «голштинца». Последние годы жизни, «торгового иноземца», комиссара датского короля, монополиста по продаже мачтового леса, основателя и владельца Олонецких заводов, вообще имеют глухую природу. Во всяком случае, трудно однозначно утверждать даже о месте и времени кончины деятельного промышленника¹⁰. Со слов датского посланника Ю. Юля, можно лишь отметить, А.И. Бутенант скончался в жуткой бедности и одиночестве¹¹.

Скупая информация о Бутенанте «иноземце галанской земли»¹², в письменных источниках появляется с середины 70 – х гг. XVII столетия. Именно тогда, верткий торговец обосновался в Архангельске у концессионера Питера Марселеса, хорошо известного при царском дворе. Бутенант «на посылках» проводил коммерческие сделки с северогерманскими городами, предлагал Западу русское сало, лосося, ворвань и корабельный лес. Исследователь из Гарвардского университета Я. Котилайне, анализируя значение Гамбурга в русской внешней торговле во второй пол. XVII столетия, подчеркивал

разнообразие менеджерских интересов представителя «анбургской земли»¹³ (Гамбурга - М.Д.) Генриха Бутенанта¹⁴.

Вместе с купцами Ф. Ферпортенем и А. Белтгенсой, он не только скупал «...икру...лосося», но «...принимал участие в монополии по продаже корабельных мачт»¹⁵. Интерес к русскому корабельному лесу подтверждает профессор из Гронингенского Арктического центра Я.В. Велувенкамп. Он считает, после кончины в 1673 году, П.Г. Марселиса, через амстердамского купца В. Мюллера в руки Генриха Бутенанта перешел монопольный «Контракт о мачтах из Московии»¹⁶. Вплоть до начала XVIII столетия «гамбуржинин» вместе с Д. Гартманом регулировал весь «оборот» мачтового леса, отправляемого с Северной Двины в Амстердам¹⁷.

К этому времени относится «Переписная книга Архангельска 1678 года»¹⁸ ценный источник для персонифицированного изучения посадского населения. В описании иноземных дворов, документ указывает усадьбу Бутенанта: «У Архангельского города...: двор иноземца Андрея Бутмана, в нем дворник Алешка Тойнокур»¹⁹.

После кончины старшего Марселиса, «патрона» и компаньона Бутенанта по торговле с Ганзой, наследником российских мануфактур, и правопреемником на разработку рудных месторождений в Обонежье, становится его сын Петр Марселис и голландский купец Еремей Ван дер Гатен²⁰ (в документах встречаем «Еремей фон дер Гартен») ²¹. Считается младший Марселис появился в России в 1669 году, в чине капитана датского королевского флота²². Однако, вскоре, после кончины отца, он в 1675 году, также уходит из жизни.

Рудокопный проект в Олонецком крае по жалованной грамоте 1677 года переходит в руки Генри Бутмана, который по завещанию являлся опекуном малолетнего Крестьяна (Христиана - М.Д.), сына П. П. Марселиса²³. Торгуя в «Архангельском городе» с Гамбургом и Бременом «датский фактор»²⁴ Бутенант безусловно, знал о дальнем «заонежском железе», появлявшемся на Северной Двине. Он реально представлял гигантский масштаб солеварения Соловецкого монастыря, и осознавал острую необходимость варниц Поморья в «Лопском укладе». Бутенант быстро оценил выгоду торговли карельским металлом, и проникся страстью к развитию горнорудного проекта на «краю света». Тяга к «демиурговским тайнам» вскоре изменила дальнейшую судьбу иноземца, и скорректировала уклад его жизни.

В 1679 году упорный коммерсант добился статуса «комисара» датского короля. Затем, в 1688 г., незадолго до ввода в строй третьего металлургического завода в Заонежье, получил от короля Христиана V, дворянский титул и приставку к имени – «Бутенант фон Розенбуш». На рубеже 90-х гг., XVII века «дацкий фактор» совмещает дипломатические, торговые и горнозаводские действия, с судостроением. Сначала на Переславском озере, Бутенант воплощает мечту Петра и строит первые корабли русского флота²⁵. Затем, в 1697-1698 годах, по наряду Иверского Святозерского монастыря²⁶ возводит для кумпанства Саввино-Сторожевской обители несколько галер²⁷. Судя по «рядным записям», предприниматель вместе с сыном Андреем, в «складничестве» превратился в ведущего подрядчика на строительстве гребных судов²⁸.

В числе более известных иностранцев: А. Стейльса, Х. Бранда, И. Любса, П. Марселиса и Ф. Тиммермана хозяйничавших на Севере России, А.А. Бутенант постепенно завоевал монаршую благосклонность и получил «правительственное» покровительство в Кремле. «Гамбурчинин» приобрел у «...его величества крайнюю милость и конфиденцию», и завоевал «свой

свободный вход»²⁹. Одновременно в российскую экономическую жизнь вовлекается его сын Андрей Бутенант. Составитель политической истории с «запасом сведений»³⁰ князь Б.И. Куракин в тексте «Гистории о царе Петре Алексеевиче...» отмечал: «А для езерщицей на шпагах и лошадях», монарх регулярно в качестве учителя привлекал «датчанина, сына Андрея Бутенанта»³¹. Без сомнения сообщение определяет высокий статус при дворе фамилии Бутенант. С 1684 года, имя «сына Андрея Бутенанта», регулярно упоминается в «Книге расходной денежной казны в-го г-ря царя», находящейся в «столпцах дворцовых приказов». В выписке от «июля 9-го» находим «четыреста рублев...заплачены Королевского величества датцкого фактору Андрею Бутенанту» за приобретенные «у него запасы золотые алмазные, орлами, которые нашиты на верхний кафтан...нового дела»³².

Роспись «стоялым и подъемным лошадям» от мая 1690 года, отмечает лошадей иноземца «...в селе Преображенском на корму». Документ, наряду с поставками в «потешные конюшни» от Нарышкиных, упоминает «...Бутенанских» лошадей³³. Мастерские палаты щедро в размере «300 р. 17 а. 2 д.» возместили фартовому «иноземцу Андрею Андреевичу Бутенанту...» стоимость за скакунов отправленных «на потешный двор», за «немецкие платья» и «седла с конскою сбрую», приобретенных для «великих государей»³⁴. С этого времени судьба А.А. Бутенанта, его возможное участие в событиях Северной войны (1700-1721) и политических процессах в стране, исследователям неизвестна. К сожалению, пока невозможно подтвердить факт посещения молодым Бутенантом металлургических заводов отца в Фоймогубской волости. Его имя к началу XVIII столетия исчезает из реляций, корреспонденций и жалованных грамот³⁵.

Между тем, обустройство железоделательных «заводиков» в Кижском погосте Обонежского ряда, строительство рабочих слободок, поиск месторождений руды, так называемых «волчьих ям»³⁶ и сам рудокопный процесс, очевидно, стартовал в 1676 году. К месту работ прибывали «мастеровые люди» с Ярославля – Тульско - Каширских железных заводов³⁷, ранее принадлежавших семье Марселисов. Очевидно, среди волонтеров находились специалисты из Европы³⁸. Место первого шихмейстера³⁹ Устьрецкого завода занял шведский мастер Венедикт Беэр, основавший одну из самых ярких династий на российских горных заводах⁴⁰.

Таким образом, усилиями А.И. Бутенанта и его партнеров в Олонецкой глуши, стал отстраиваться Устьрецкий молотовый завод. Мануфактура расположилась на Усть - реке, впадающей в Онежское озеро⁴¹. Тогда же приступили к строительству молотового Фоймогубского завода. В 1696 году, Петр Алексеевич указывал: «...и заводу для того железного и укладного дела завели и построили в Фоймогубской волости меж Ковши Пудко озер на Спиридоновском ручье, да в Кижском погосте подле Онеги озера, на Усть речки...»⁴². Мастера возводили усовершенствованные плотины, кузницы, хозяйственные «анбары», позже большую и малую плавильные печи⁴³.

После кончины в 1690 году⁴⁴ бездетного Крестьяна (Христиана - М.Д.) Марселиса, закрывается филиальный «заводишко» у Верхозера на Устьматке, недалеко от Устьрецкого завода⁴⁵. Тогда же Бутенант строит два новых вододействующих завода. Лижемский молотовый завод на реке Лижма, впадающей в Чорга-губу Онежского озера⁴⁶, вскоре переоборудованный в доменный⁴⁷ и в 25 километрах от Устьрецкого – Кедрозерский молотовый завод⁴⁸.

Заметим, железоделательные предприятия образовывались «...в местах, коими ведал гость Семен Гаврилов»⁴⁹ и датский авантюрист Иорис⁵⁰. Здесь издавна

заводились «лопские заводцы», следы - «ямы и насыпи» которых сохранялись до начала XX столетия⁵¹. Крестьянские мастера выделывали железо из руды в «так называемых сыродутных горнах»⁵². Жители Заонежья по наследству передавали секреты превращения «крицы» в «карельский уклад» - железо, по качеству близкое к образцам современной стали⁵³. До появления иностранцев, правительство Алексея Михайловича кредитовало новгородского купца для оснащения медеплавильного завода на «Спиридоновском ручье»⁵⁴. Но развить медный промысел не удалось. «Датцкому фактору» пришлось возводить горные фабрики и создавать инфраструктуру производства по существу вновь. Серьезную поддержку коммерсанту оказали здешние сметливые от природы рудознатцы и взятые в наем талантливые кузнецы, литейщики и «угольные мастера».

До середины 90-х гг. XVII столетия, наемный труд местных крестьян являлся основной формой производства. В 1694 году, из-за дефицита рабочей силы, к «заводишкам» Бутенанта по «наказу» отписали чернососных крестьян Кижского погоста. Эта акция внешнеэкономического принуждения, считается первой и показательной в Карелии⁵⁵. Поводом послужила идея правительства использовать «крестьян и со всеми угоды», в мануфактурном производстве. Силовая приписка «тутошних» жителей, на деле закрепляла феодальные формы эксплуатации и означала выполнение «работы всякой на железных ево заводах»⁵⁶. К личной зависимости добавлялись мануфактурные обязанности будущих «мастеровых» - добывание железной руды, ломку извести, выжигание древесного угля, рубку дров. Датчанин же гарантировал Москве оплату в казну крестьянских податей и налогов.

«Жалованная грамота Петра Алексеевича» 1696 г., адресованная «заводовладельцам Андрею Бутенанту и его сыну», суммирует репрессивные меры против крестьян приписанных к Олонецкой мануфактуре. Народное сопротивление в историографии получило название первого Кижского восстания⁵⁷. Документ поименно указывает руководителей стрелецкого отряда: «...посланы из Преображенского...стольник Афанасий Брянчанинов да Новгородского приказу подьячий Петр Курбатов» и уточняет численность карательной группы - «да с ними московских, и вологодских, и двинских стрельцов 335 человек». Стольник и подьячий имели предписание: «...тот Кижский погост с селы, и деревнями, и со всякими угоды, и со крестьяны, и с бобыли...переписать», и закрепить жителей «к работам к железным заводам Андрея ж Бутенанта»⁵⁸. Царский текст сообщает о сопротивлении «ослушных» заонежан, которые «учинили бунт, и у церкви Преображения господня били в колокола в сполох», а затем «собрались из деревень с дубьем и с кольем»⁵⁹. Появление в крае «чуждых» иноземцев и ранее вызывало у «работного люда» активное неприятие, доходившее до открытого противостояния владельцам концессии.

Упомянем челобитную А. Бутенанта в Пушкарский приказ от 17 февраля 1684 года о неожиданном нападении «*Костянтина Семенова сына Попова*», на заводы промышленника. «Голштинец» жаловался, якобы тот: «...воровским вымыслом» пришел «на наши Олонецкие заводьшки на Усть реку многолюдством с пицальми, и з бербьши, и с рогатинами, и с кистенями».

Представляет интерес другая «Челобитная» отправленная на имя государей Иоанна и Петра Алексеевичей, не позднее 30 апреля 1684 года⁶⁰. Иноземец обвинял крестьян «...в воровстве угля», так как «...сроки...давно минули, а оне

не платят», и от того «учинились убытки великие и рудосыскным делам простой бошой»⁶¹.

Сохранились не только архивные источники, но и народные предания жителей Заонежья. Образ заводчика словно в причудливом гротеске «отлился» в тексте былины «О Петре Первом и Бутмане Колыбановиче». В ней хмельной Бутенант якобы хвастал, что сильнее самого Петра Алексеевича. Государь сначала пригрозил наказанием, но вскоре простил иноземца⁶².

Но все-таки, социальная напряженность, географическая удаленность от метрополии, отсутствие транспортных коммуникаций и тяжелые условия труда, не могли «заглушить» производство Андрея Бутенанта. Технология плавки «железа всякого», совершенствовалась. Крестьяне, с навыками «где уклад промышленности»⁶³, быстро осваивали выпуск конкурентного металла и продукции для «марсовых потех». Уже в 1681 году горные фабрики датчанина, регулярно снабжали рынок «полицами железа дощатого»⁶⁴, а также готовыми изделиями, собственные «пильные» мельницы под Холмогорами⁶⁵. Отметим, молотовые заводы Бутенант постепенно переводил в доменное производство. Жалованная грамота 1696 года: «...Андрею и Крестьяну и детям и наследникам их...» уточняет год возведения в Фоймогубе доменных печей. Документ фиксирует: «...а урочные годы считать велено со 189 году (с 1681 года – М.Д.) генваря с 25 числа», так как «...у них о том заводе челобитье началось быть и железо из руд плавить начато...»⁶⁶.

Однако производительность заводов остается не ясной. Исследователи не владеют реальной статистикой. В 1683 году с Олонецких и Пустозерских укладных заводов Бутенанта «...привезено к Архангельскому городу 6449 пуд. 25 гривенок», из которых 3488 пуд. 25 гривенок отправлено «за море...». Кроме того: «...Да к нынешнему ко 193 году (1685 г. – М.Д.) изготовлено 6903 пуда 5 гривенок»⁶⁷. Однако утверждать, что «6903 пуда 5 гривенок» составляет годовой объем бутенантовских заводов, дело рискованное. Кроме экспорта железа через Архангельск в Европу, администрация реализовывала металл в округе, в Поморье, а также на континентальных ярмарках, в том числе Тихвинской, Белозерской и Макарьевской, вблизи Нижнего Новгорода. Значительный объем Заонежского железа попадал на торговые ряды Великого Новгорода и Старой Руссы⁶⁸.

Разгорающаяся война со шведским королевством потребовала выпуск качественной боевой продукции. По указу Петра Алексеевича от декабря 1701 года⁶⁹ заводы обязывались к марту 1702 г. поставить «ко двору» железные «припасы» и 100 пушек. Новгородский генерал-губернатор «Иаков сын Брюс», на основании «доношений» А. Бутенанта, сообщал, «Фоймогубские» заводы в июле 1702 года изготовили: сто орудий двенадцатифунтового калибра, 75590 ядер этого же калибра, 5160 ядер 10 – ти фунтовых и 1244 бомб 4-х пудовых. Дополнительно Бутенант отлил более 2039 пудов пруткового железа, 200 ломов большой руки, 99 ломов малой руки, 100 ломов средней руки, а также 2288 лопаток железных⁷⁰. Правительственный заказ, пожалуй, стал крупнейшим по объему и сжатым срокам исполнения⁷¹.

Чтобы оценить потенциал молотово - доменных заводов А. Бутенанта воспользуемся сведениями «Ведомости» о военной продукции Александровского завода 1774 года⁷² и смоделируем цифру годовой мощности заводов датского промышленника. Примерный вес армейской продукции Бутенанта с декабря 1701 г. по июль 1702 г. не считая «прибылей», шедших в переплавку, мог определяться цифрой в 34012 пудов⁷³. Исходя из 200

суточного цикла работы, можно представить приблизительный годовой вес продукции, равный 20-24 тыс. пудов. Домна «заводцев» Бутенанта, за выпуск давала 100-110 пудов чугуна⁷⁴. Если довериться цифре в 150 000 пудов, представленной И.В. Германом равной всей продукции доменных печей России в конце XVII в.⁷⁵, определим примерную производительность Олонецких мануфактур. Потенциал заводов, как считает советский исследователь А.П. Васильевский, составлял 22,6 % металлургической промышленности страны⁷⁶. Выкладка поражает своим индустриальным масштабом. Продукция частных заводов завоевала высокую репутацию в России, и в Европе. Конкурентоспособность металла подтверждает первый командующий Балтийским флотом, вице-адмирал К. Крюйс. В корреспонденции полковнику, коменданту горного округа «на Олонце» И. Я. Яковлеву, сообщалось: *«Я такое бутенантово железо возил на кораблях в дальние государства, и то железо было и пробу свою держало против доброго шведского...»*⁷⁷.

Развитая инфраструктура, обученный персонал, система комплектования «горных мастеров», правительственные заказы, создавали ощущение стабильности производства. Однако развитие металлургии в Заонежье неожиданно прервалось. Москва, немотивированно и парадоксально «отписала» производство А. Бутенанта, на администрацию Олонецкого горного округа. *«Губернатор Шлютенбурха»*⁷⁸ А.Д. Меншиков, в депеше от 14 июля 1703 года указывал олонецкому коменданту И.Я. Яковлеву: *«Известую тебя, что которые в Олонецком уезде железные заводы за Андреем Бутенантом были, те заводы со всеми к ним принадлежностями и строением и с крестьяны велено ведать к новозаеванным крепостям к Шлиссельбургу и Шлотбургу и ведать их во всем попрежнему»*⁷⁹.

27 июля 1703 г. Меншиков вновь демонстрирует неограниченную власть и окончательно разрушает коммерческую инициативу Бутенанта. Он корреспондирует царю о запрете отправлять на рынок уже готовую продукцию заводов «в посторонние дела...без указа»⁸⁰.

Опись имущества Устьрецкого завода 1720 года, также подтверждает свертывание «дацкой» мануфактуры: «и иные домны обветшали и распались...»⁸¹. Царский указ вынес окончательный приговор: «...Устьрецкий завод оставить»⁸². Чем можно объяснить «политико-административный произвол» в Фоймогубской волости? Исследователи, часто несправедливо ссылаются на туманную формулировку, о передаче заводов государству, «как оставленных на произвол судьбы их владельцем», не выполнившим заказа правительства⁸³.

Подобная оценка, по крайней мере, представляется неточной. Очевидно помимо экономических притязаний, существовали иные основания для «рейдерской» акции. Прислушаемся к мнению датского дипломата петровской эпохи Ю. Юлю⁸⁴. По существу посол, предложил политизированную гипотезу захвата князем А.Д. Меншиковым собственности А.И. Бутенанта⁸⁵. Хотя формально исполнение воли правительства перепоручалось подполковнику⁸⁶ Селиверсту Незнанову «со товарищи»⁸⁷. Именно этот офицер лейб гвардии после «отписки» ведал мануфактурой «впредь до указа»⁸⁸. Однако ситуация иницировалась все таки Меншиковым. Заводы престарелого Бутенанта, оказались в «государевой казне» после интриг и распоряжений влиятельного Ингерманландского генерал-губернатора. Аналогичный взгляд высказывался многими очевидцами событий. В том числе чрезвычайным и полномочным послом датского короля Фредерика IV Георгом Грундом, и интернированным шведом Ларсом Юханом Эренмальмом⁸⁹.

Посланник Юль с нескрываемой симпатией к герою, сообщал: «...*Boutenant de Rosenbusk*» пожалованный датским королем Христианом V в дворяне в чине королевского комиссара, вскоре «...стал жертвой жестокого насилия». Обнаружив у «города, называемого Олонецком...чугунную и медную руду» промышленник имея царские привилегии основал «...на собственный счет, с большими затратами, два завода чугунный и медный». Вскоре, по мнению Ю. Юля коммерсант получил: «...значительные барыши» потому что «заложенные под Олонецком...заводы давали хороший доход». Датский дипломат подчеркивал: «...алчный князь Меншиков решил завладеть ими», так как заводы: «...находились в подведомственной ему губернии», и у «...Розенбуска не хватало средств на их содержание». К тому же Меншиков отказался «...даже уплатить бедному Бутенанту де Розенбуску те 20 000 рублей за поставки с заводов»⁹⁰. Очевидно, посол имел в виду правительственный контракт на отливку 100 орудий, более 80 тысяч ядер и 1200 бомб, необходимых для атаки в Ингрии шведских крепостей Нотебург и Ниеншанц.

Царь Петр Алексеевич: «Хорошо осведомленный о великой несправедливости, которой подвергся этот человек...обнадеживал», как считает посол «...добрыми обещаниями», хотя, по мнению Юля, государь «в сущности, не знал, как ему извернуться и к какой уловке прибегнуть». Дело в том что, царь: «...не находил возражений против...законных требований», и не захотел «...лишить князя Меншикова приобретенных...выгод»⁹¹. В итоге: «Розенбуск никогда не получил обратно ни заводов, ни денег», лишь «...генерал адмирал Апраксин (Ф.М. Апраксин - М.Д.) из сострадания оказал ему незначительную денежную помощь». В завершении дипломат с прискорбием отмечал: «...Розенбуск умер в бедности, удрученный горем»⁹². Так, по мнению посла, завершилась жизнь соотечественника, оказавшегося на чужбине без средств к существованию и без политической благосклонности. Однако острые, но путаные сведения посланника из Копенгагена требуют коррекции. Представитель датского короля Фредерика IV находился в России с октября 1709 г. по март 1711-ого. Наблюдения о крахе Бутенанта и скором возвышении Меншикова относятся именно к этому времени⁹³. У дипломата тогда сформировался взгляд на «имперского князя», как на «самого надменного человека»⁹⁴. Однако признаем, железоделательные заводы в Фоймогубе никогда лично не принадлежали «игралащу нечаянного счастья» А.Д. Меншикову.

Между тем, именно он «отсель» с Олонецкой верфи: «В 29-й день (августа 1703-М.Д.)...поехал на заводы», можно предположить, на заводы датского «комиссара»⁹⁵. Тогда же, очевидно после прямого разговора с заводчиком, любимец Петра принял решение заложить чуть южнее на территории Шуйского погоста альтернативное Андрею Бутенанту казенное металлургическое предприятие, вскоре названное Петровскими заводами.

Как ни странно, многие историки горнозаводского дела в XIX столетии не отмечали разгром заморских заводов в Заонежье и не касались дальнейшей судьбы «голштинца». Они лишь косвенно указывали: «...сии заводы не могли удовлетворить требованиям для войны артиллерийских снарядов, а по сему в 1703 году заложены выше упомянутые Петровские заводы...»⁹⁶.

Бесспорно, мощность мануфактур А. Бутенанта ограничивалась рудной базой, отсутствием дорог, относительной оторванностью «дацких» заводов от метрополии и от театра боевых действий. В этом смысле закладка в конце августа 1703 года на реке Лососиница Петровских заводов, явилась не только

символом военного времени, но и реальной экономической необходимостью страны.

Петр I стремился развивать современное отечественное железоделательное производство. Отчаявшись закупать за границей пушки, «дельные вещи», крепежные детали для кораблей, государь в начале XVIII столетия устроил Ухтусский, Алапаевский и Шуйский (с 1713 г. Петровский - М.Д.) заводы⁹⁷.

Однако ликвидационная акция, и пуск нового предприятия в Карелии, осуществлялись в условиях военных действий. Мероприятия требовали серьезного финансового обеспечения и полной мобилизации экономических резервов.

Похоже, А. Бутенант, не ожидал столь явной операции по передаче предприятий в казну. Иначе, коммерсант не командировал саксонского приказчика Петра Магнуса в Слуцк, для вывоза в Карелию литейщиков, Юрия Депрея и Антона Фраевина⁹⁸. Очевидно, «датский фактор» не желал «дарить» заводы и участвовать в сомнительных сделках с центром. Взгляд подтверждает, упоминаемое ранее «доношение» Я. Брюса от июля 1702 г.⁹⁹, о срочном московском заказе на отливку пушек, для битвы за Балтийский плацдарм.

Однако Андрею Бутенанту вскоре пришлось признать свое поражение. Об этом свидетельствует корреспонденция промышленника царю от 18 августа 1703 года, за десять дней до приезда «на заводы» А. Меншикова. Датчанин умолял государя хотя бы разрешить держать на реквизированных мануфактурах, личного представителя, который: «досматривал, чтоб кроме вашего царского величества дела...никуда железо не отсылали»¹⁰⁰.

Спустя месяцы имя Бутенанта фон Розенбуша навсегда исчезает из числа фаворитов государя. Что нельзя сказать о судьбе приказчиков Бутенанта – иноземцах Герасиме Тределе (в документах встречается «*Еремей Традел*»¹⁰¹ – М.Д.) и Лаврентие Неторте (Нейдгарте – М.Д.).

Деятельный сотрудник Г. Тредел, известен с января 1676 года¹⁰². После закрытия Заонежской мануфактуры, он возводит Шуйский завод. При Вилли де Геннине назначается начальником пушечного Повенецкого (Алексеевского ? - М.Д.) завода. Его сослуживец Л. Нейдгарт, ранее, в 1697 году, отправлен в Казань для строительства медных заводов, и впоследствии прекрасно себя зарекомендовал¹⁰³.

В деле «разгрома» мануфактуры в Фоймогубе, кое - что проясняет депеша генерал фельдцейхмейстера Я. Брюса. В корреспонденции дьяку Приказа артиллерии Н.П. Павлову, от 18 июня 1705 года сообщается: «...По отъезде своем приказывал я тебе выдать деньги Андрею Бутенанту за взятые припасы...». Далее на грани сожаления: «Ведаешь ты...какой он ныне недостаточный человек. А ко мне от него непрерывная докука». В конце письма, он умоляет подчиненного: «И ты буде никаких денег в приказе нет, выдай из продажи колокольных денег, чтоб мне от него впредь докуки не было»¹⁰⁴.

Я. Брюс требуя защиты от «недостаточного человека», благородно подтверждает право датчанина с «русской физиономией» иметь заслуженное вознаграждение за «взятые припасы». Обстоятельства «утухания» металлургии Заонежья, с трудом объясняются не всегда позитивным отношением волонтеров к России. Советские исследователи считали, дружба А. Бутенанта и П. Марселиса с «неутомимым тружеником»¹⁰⁵ Артамоном Матвеевым, и приобретенные привилегии, помогали «тянуть на сторону иностранных гостей во вред русским интересам»¹⁰⁶. Однако подтвердить враждебные умыслы к «вздыбленной» стране от «жалованных» коммерсантов мы не можем.

При внимательном анализе ситуации 1701-1702 гг., можно сделать еще один вывод. Видимо, А.И. Бутенант фон Розенбуш оказался причастным к акции национального масштаба. Похоже, фоймогубская артиллерия, влилась в армейский обоз «Осударевой дороги» и сыграла существенную роль в дни захвата шведских цитаделей Нотебурга и Ниеншанца. Тем самым карельская артиллерия, отлитая по датской технологии, помогла России прорваться к берегам Балтики.

Между тем, отправка «пушечной посылки» в войска, до конца не прояснена и требует привлечения дополнительных источников. Исследователи не владеют материалами о маршруте готовых «припасов» к истоку Невы для разгрома сухопутных войск Вильгельма фон Шлиппенбаха и эскадры Гедеона фон Нуммерса. Скорее всего, использовались плоскодонные барки, «ходившие» на Онежском озере с предполагаемым «перегрузом» пушек в истоке Свири на «обозные корабли» Петра. Известно, к августу 1702 года, сержант М.И. Щепотев *«со товарищи»* собрал и подтянул к театру боевых действий в Ижории более 85 судов¹⁰⁷. Тем самым, появляется обоснованный шанс разрешить головоломку о целесообразности перемещения архангельского артиллерийского парка от Белого моря к Балтике¹⁰⁸. Оказывается, прямой необходимости оголять Двинский стратегический район, демонтировать и тащить пушки в обозе по «Осударевой дороге» не существовало¹⁰⁹. Заметим: *«...всего у Архангельского города и на Малой Двинке у новой крепости, великого государя яхте и на Колмогорах»*, а также *«взятых завоеванных свейских...и с торговых кораблей»*, числилось *«медных и железных 100 пушек да монжер медной»*¹¹⁰.

«Росписной список...столника и воеводы Василия Ржевского» от 2 февраля 1702 г.¹¹¹ поразительно уравнивает, боевой потенциал Архангельска, и разовый государственный заказ Андрея Бутенанта. В этой связи напомним, участники НИЭ «Осударева дорога»¹¹² в последние годы обнаружили в тайге Карелии десятки фрагментов царского маршрута¹¹³. Выявленные в ходе ландшафтных работ археологические объекты, однозначно свидетельствуют о конструктивной слабости «мостовой настилки», не позволявшей в скоростном режиме «волочить по суху» боевую артиллерию. Это относится и к возможности перемещения малых морских фрегатов постройки И. Избранта «Сошествия Святаго Духа» («Св.Дух») и «Скорый гонец» («Курьер»), которые якобы были транспортированы в акваторию Ладожского озера¹¹⁴. Таким образом, петровская лейб гвардия, на подходе к землям Ингрии очевидно, лишь «подхватила» отлитые на заводах Бутенанта 12 фунтовые пушки, и благополучно переместила в Приневье к шведскому Нотебургу.

Завершая работу, предложим еще одну неожиданную версию. Город-завод и слобода Петровских заводов (современный г. Петрозаводск), имели реальные предпосылки возникнуть не на территории Шуйского погоста, а в Фоймогубской волости. Там с 1676 года стараниями энергичного «гамбургинина» А. Бутенанта, формировалась новая коммуникационная инфраструктура, промышленная среда и оригинальный для северной деревни, тип рабочего посада¹¹⁵. Дефицит данных, недостаточная изученность темы, позволяет высказать мысль о целесообразности археологической разведки в зоне исторических промышленных объектов. Результаты инструментального поиска, могут по-новому представить забытый объект рубежа XVII-XVIII столетий, и существенно расширить представления о полузабытых «олонецких чугунных» мануфактурах. Изучение культурного слоя и остатков древних сооружений раннепетровского времени, позволит сохранить «архив

исторической информации» и значительно расширить историко-культурный потенциал памятника¹¹⁶. Имеются в виду усилия связанные с музеефикацией объектов, создание экспозиции под «открытым небом» и обустройство туристического маршрута.

В этом смысле частные заводы А.И. Бутенанта, превратились не только в экономическое чудо в малолюдных и ранее нехоженных землях Заонежья, но без сомнения, сыграли весомую роль в успехах русского оружия в Северной войне. Поэтому сегодня невозможно умалить роль Андрея Бутенанта фон Розенбуша, крупного иностранного концессионера, владельца первых железоделательных заводов Карелии. Его имя неумолимо возвращается к современникам, чтобы занять достойное место в пантеоне героев раннепетровской эпохи.

¹ Нем. Butenant von (de) Rosenbusch (Rossenbusch, Rosenbusk). См. Георг Грунд Доклад о России в 1705-1710 годах. Перевод, статья и комментарии д.и.н. Беспятовых Ю.Н. Указатели. М., СПб., 1992. С. 225.

² Butenant H. Eigentlicher Bericht wegen des in der Stadt Moskau am 15/16 und 17 May Anno 1682 entstandenen greulichen Tumults und grausamen Massacre. Hamburg, 1682; Relation der traurigen Tragodie in der Stadt Moscau // *Theatrum Europaeum*. 1691. XII. S. 441—450.

³ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. Сборный, связка 4156. Л. 13.

⁴ Данков М.Ю. Балтийская идея России в начале XVIII столетия (О национальном стратегическом проекте 1702 года) // У истоков русской государственности. К 30 – летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции. Историко-археологический сборник // Материалы международной научной конференции 4-7 октября 2005 г., Великий Новгород, Россия. СПб. 2007. С. 301-306; Кротов П.А. Новые материалы об Осударевой дороге 1702 г. (Пролог основания Санкт-Петербурга) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы восьмой ежегодной Международной научной конференции. СПб., 2007. С. 288-302.

⁵ Фоймогубский, Устьрецкий, Лижемский, Устьмацкий (Шунгский - ? М.Д.) и Кедрозерский железоделательные заводы. См. Мулло И.М. Петровская слобода. Петрозаводск. 1981. С. 12; Беспятовых Ю.Н., Коваленко Г.М. Карелия при Петре I. Петрозаводск. 1988. С. 15; Пашков А.М. Горнозаводское краеведение Карелии конца XVII начала XX века. Петрозаводск. 2007. С. 266.

⁶ Одновременно, с 1702 года биография «дацкого фактора» Андрея Бутенанта фон Розенбуша-престарелого металлурга, оказывается вне поля зрения исследователей.

⁷ Исследователь XIX столетия Меньшенин Д., без сносок на источник указывал: «горные разведки в нынешней Олонецкой губернии» проводил «уроженец Гамбурга Бутенант, известный... более под именем Розенбуша». См. Меньшенин Д.С. Об успехах горного промысла в России // *Горный журнал*. 1829. Кн. 2. С. 143-228.

⁸ Современный историк Ю. Беспятых считает, А.И. Бутенант родился около 1643 года. См. Георг Грунд Доклад о России в 1705-1710 годах... С. 204.

⁹ В отечественной традиции отсутствует устоявшаяся транслитерация имен иностранцев, призванных на службу в XVII-XVIII вв. Источники отмечают различное написание фамилии и имени Андрей Бутенант фон Розенбуш. В русских канцеляриях германские фамилии прописывались с «фон», голландские вместо «ван», писались с «фан». См. Захаров В.Н. Иностранцы купцы в Архангельске при Петре I // *Архангельск в XVIII веке*. СПб., 1997. С. 209.

¹⁰ Архив генерал - фельдцейхмейстера Якова Виллимовича Брюса. СПб., 2004, С. 132 отмечает дату смерти Генриха (Андрея) Бутенанта фон Розенбуша - «после 1710». ; Георг Грунд посол Датского короля в начале XVIII в., косвенно уточнял дату кончины А. Бутенанта до 31 октября 1710 г. См. Георг Грунд Доклад о России в 1705-1710 годах... С. 128, 148; Исследователи последнего времени Ю. Беспятых и А. Пашков указывает дату смерти А.И. Бутенанта фон Розенбуша – 1701 г. См. Георг Грунд Доклад о России в 1705-1710 годах... С. 204; Пашков. Горнозаводское краеведение Карелии... С. 267; Историк Л. Ивина считает, дата кончины А. Бутенанта – 1702 г. См. Ивина Л.И. Об участии датского резидента Бутенанта фон Розенбуша в строительстве русского флота в конце XVII в. // *Исторические связи Скандинавии и России: IX - XX вв.* Л., 1970. С. 105; Исследователь Г. Коваленко приводит текст письма Г. Бутенанта к царю с датой 18 августа 1703 года. См. Коваленко Г.М. Первые металлургические заводы в Карелии (1670-1703). Л. 1979. С. 65.

¹¹ Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709-1711) // *Петр Великий. Воспоминания, дневниковые записи, анекдоты*. СПб., 1993. С. 122-123.

- ¹² ГААО. Ф. 1027. Оп. 1. Д.53. Л. 3-3 об.
- ¹³ Там же. Л.4.
- ¹⁴ Котилайне Я.Т. Русская торговля с северогерманскими городами через Архангельск в XVII в.» // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С.45.
- ¹⁵ Там же; Angermann N. Hamburg und Russland in der Fruher Neuzzeit. (Sie Ost-Reiche, 17). Hamburg. 1972. S. 9.
- ¹⁶ Veluwenkamp J.W. «N huis op Archangel»: De Amsterdamse koopmansfamilie Thesingh. 1650-1725 // Jaarboek Amstelodamum. 1977. Bd 69. P. 128-130.
- ¹⁷ Велувенкамп Я.В. Голландские купцы и их роль в торговле с Архангельском в XVII-XVIII веках // Архангельск в XVIII веке. СПб. 1997.С. 104-105.
- ¹⁸ РГАДА. Поместный приказ. Ф. 1209. Кн. 15051. ЛЛ. 33 об-37.
- ¹⁹ Там же. См. также. Овсянников О.В., Ясински М.Э. Голландцы. «Немецкая слобода» в Архангельске XVII-XVIII вв. // Архангельск в XVIII веке. СПб., С. 113.
- ²⁰ История Экономии Карелии. Кн. 1., Петрозаводск. 2005. С. 27.
- ²¹ РГАДА. Ф. 151. Дела о горных промыслах и заводах. Д. 30. Л. 2. Запись указа от января 1676 г. «по челобитью иноземцев Христиана Марселиса и Еремея фон дер Гартена о выдаче ямских подвод приказчику Еремею Траделу посланному для поиска руд в Вологду, на Белоозеро и в Олонецкий уезд».
- ²² Васильевский А.П. Очерк по истории металлургии Олонецкого края в XVI-XVII вв. Петрозаводск. 1949. С. 55.
- ²³ Григорьев С.Г. Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск. 1973. С. 63; Историк XIX в. И. Гамель указывает, датчанин: «...в 1678 году получил во владение... («железные и стальные заводы - М.Д.») в продолжении 7 лет грамоту». См. Коваленко Г.М. Первые металлургические заводы в Карелии...
- ²⁴ Карелия в XVII веке. Сборник документов. Сост. Мюллер Р.Б. Петрозаводск. 1948. С. 277
- ²⁵ Лавров А.С. Новый источник по истории Переславской флотилии: Донесения Генриха Бутенанта фон Розенбуша // Петербургские чтения-97. СПб., 1997, С.518-523.
- ²⁶ Ивина. Об участии датского резидента Бутенанта фон Розенбуша...С. 105-111.
- ²⁷ Русская историческая библиотека. Т. 5, СПб., 1878. № 393; Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. Иверского монастыря (181). Кар. 97. Д.13. ЛЛ. 4-8.
- ²⁸ Ивина. Об участии датского резидента Бутенанта фон Розенбуша...С. 107,109.
- ²⁹ Гистория о царе Петре Алексеевиче 1682-1694 гг. Сочинение князя Б.И. Куракина//Петр Великий. Воспоминания, дневниковые записи, анекдоты. СПб., 1993. С.78
- ³⁰ Архив князя Куракина. Редакция М.И. Семевского // Вестник Европы. Кн. 1. СПб., 1890. С.337.
- ³¹ Там же. С.79
- ³² Сборник Выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. I., М., 1872. С. 46.
- ³³ Там же. С. 113.
- ³⁴ Там же. С. 116-117.
- ³⁵ Исследователь А. Пашков считает после смерти А.И. Бутенанта в 1701 году заводы перешли к его сыну А.А. Бутенанту. См. Пашков. Горнозаводское краеведение Карелии...С. 267.
- ³⁶ Соборнов А. Олонецкий край // ОГВ, 1895. № 45.
- ³⁷ РГИА Ф. 1341. Оп. 303. Д.1534. Т. VII. Л.159.
- ³⁸ Беспятых, Коваленко. Карелия при Петре I... С. 15.
- ³⁹ Шихмейстер (от нем. Schichte – смена рабочих, т.е. начальник смены) – низший горный чин, соответствовавший XIV классу «Табели о рангах», приравнен к III классу.
- ⁴⁰ Капуста Л.И. Марциальные воды. Страницы истории первого русского курорта. СПб., 2006. С. 16-17.
- ⁴¹ Продолжительное время, исследователи ошибочно утверждали о первоначальном строительстве Кедрозерского завода. См. Рожков В.И. Горнозаводской промысел в Олонецком крае: Исторический очерк // ОГВ, № 71. 1895; Рожков В.И. Горнозаводской промысел в Олонецком крае // Горный журнал. 1888, № 1. С. 290-318.
- ⁴² Крепостная мануфактура в России. Ч. II, Л., 1931. С.149-150.
- ⁴³ Мулло. Петровская слобода...С. 11.
- ⁴⁴ Исходя из даты смерти П.П. Марселиса (1675 г.), можно допустить, что в 1690 году его сыну Христиану (Крестьяну - М.Д.) Марселису было не мене 15 лет.
- ⁴⁵ Очевидно Шунгский завод. См. Мегорский В.П. Горнозаводская деятельность в Олонецком крае при Петре Великом // Олонецкие губернские ведомости. 1906. № 44, 46-48.
- ⁴⁶ Васильевский. Очерк по истории металлургии Олонецкого края...С. 57.

-
- ⁴⁷ Мулло. Петровская слобода...С. 12.
- ⁴⁸ Григорьев. Биографический словарь...С. 63.
- ⁴⁹ Рожков. Горнозаводской промысел...1895; Васильевский. Очерк по истории металлургии Олонецкого края...С. 19, 53.
- ⁵⁰ Меньшенин. Об успехах горного промысла...С. 143-228; См. также Коваленко. Первые металлургические заводы в Карелии...; Пашков Горнозаводское краеведение Карелии...С. 77.
- ⁵¹ Соборнов. Олонецкий край...1895. № 45.
- ⁵² Краткое описание Олонецких заводов // Горный журнал. 1835. Кн. 8. С. 271.
- ⁵³ Карелия в XVII веке. Сборник документов... С. 299.
- ⁵⁴ История Экономики Карелии...С. 27; Мулло. Петровская слобода...С. 11.
- ⁵⁵ История Экономики Карелии...С. 27.
- ⁵⁶ Цит. по кн.: Беспятых, Коваленко. Карелия при Петре I... С. 79.
- ⁵⁷ По царскому указу 1694 года территория Кижского погоста приписана к заводам Андрея Бутенанта. Акция вызвала вооруженный протест населения. Правительство подавило восстание крестьян лишь к середине 1696 г.
- ⁵⁸ Крепостная мануфактура...С. 149-150.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Карелия в XVII веке. Сборник документов...С. 277-278.
- ⁶¹ Там же. См. Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. Олонецкой приказной избы. № 180.
- ⁶² Беспятых, Коваленко. Карелия при Петре I... С.139-140.
- ⁶³ Карелия в XVII веке. Сборник документов... С. 299
- ⁶⁴ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4863. Л. 4. См. также: Тревожные годы Архангельска. 1700-1721. Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого. Архангельск. 1993. № 78. С. 189.
- ⁶⁵ Мегорский. Горнозаводская деятельность в Олонецком крае...№ 44, 46-48.
- ⁶⁶ Крепостная мануфактура...С. 149-150.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Мулло. Петровская слобода...С. 11.
- ⁶⁹ Некоторые авторы считают, указ датирован 1702 г. См. Васильевский. Очерк по истории металлургии Олонецкого края...С. 57; Мегорский. Горнозаводская деятельность в Олонецком крае...№ 44, 46-48. Современные исследователи указывают на существование двух наказов от января и марта 1702 г. См. Пашков. Горнозаводское краеведение Карелии...С. 267.
- ⁷⁰ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. Сборный, связка 4156. Л. 13. См. также Васильевский. Очерк по истории металлургии...С. С. 58.
- ⁷¹ Для сравнения, на Александровском заводе при А.С. Ярцове с 1774 по 1782 год мастера отлили 595 орудий. См. РГИА. Ф. 37. Оп. 16. Д. 119. ЛЛ. 48-57.
- ⁷² НАРК Ф. Олонецкого горного правления (вне стр.) Д. (без №), Л. 2 об. ведомости Александровского завода). 1 фунт равен 32 лотам или 409, 512 г. См. Куратов А.А. Метрология России и Русского Севера. Архангельск. 1991. С. 12.
- ⁷³ Васильевский. Очерк по истории металлургии...С. 58. Исследователь Я. Балагуров считал цифру произведенного железа на Устьрецьком заводе явно завышенной. См. там же.
- ⁷⁴ Васильевский. Очерк по истории металлургии...С. 58.
- ⁷⁵ НАРК Ф. Олонецкое Губернское Правление. Оп. 32. Д. 73/886 за 1787 г. См. Васильевский. Очерк по истории металлургии...С. 59.
- ⁷⁶ Васильевский. Очерк по истории металлургии...С. 59.
- ⁷⁷ Цит. по кн.: История Экономики Карелии...С. 27; Беспятых, Коваленко. Карелия при Петре I...С. 15
- ⁷⁸ П и Б. СПб. 1889. Т.2. Примечания к № 513. С. 527-528.
- ⁷⁹ Материалы для истории русского флота (МИРФ). Отд. IV. № 2. СПб. 1865. Ч. 3. С.493.
- ⁸⁰ Цит. по кн.: Коваленко. Первые металлургические заводы в Карелии...С. 64
- ⁸¹ РГАВМФ. Ф. 1212. Д. 12. № 246 об.
- ⁸² Цит. по кн.: Капуста. Марциальные воды. Страницы истории...С. 59; Исследователь А. Глаголева уточняла, Устьрецький завод прекратил производственную деятельность не ранее 1719 года. См. Глаголева А.П. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII века. М. 1957. С. 71. Прим. 49.
- ⁸³ Рожков. Горнозаводской промысел...№ 71.
- ⁸⁴ Записки Юста Юля, датского посланника...С.122-123.
- ⁸⁵ Исследователь Г. Коваленко трактует ситуацию особой пристрастностью дипломата к соотечественнику. См. Коваленко. Первые металлургические заводы в Карелии...С. 64.

- ⁸⁶ Исследователь Г. Коваленко считает, что С. Незнанов находился в чине полковника. См. Коваленко. Первые металлургические заводы в Карелии...С. 62.
- ⁸⁷ Мегорский. Горнозаводская деятельность в Олонецком крае...№ 44, 46-48; Цит. по кн.: Пашков. Горнозаводское краеведение...265; История Экономики Карелии...С. 34.
- ⁸⁸ Исследователь Г. Коваленко считает, что «по всей вероятности, такой указ так и не был издан». См. Коваленко. Первые металлургические заводы в Карелии...С. 62.
- ⁸⁹ Георг Грунд Доклад о России в 1705-1710 годах...С. 208; Ehrenmaln L.J. Rysslands tillstand under Peter I // Uppsala universitetsbibliotek. Н-195 (Микрофильм рукописи в Архиве СПбФ ИРИ РАН. Западноевропейская секция. А - 32). См. Георг Грунд Доклад о России в 1705-1710 годах...С. 159, 205.
- ⁹⁰ О значительности суммы долга свидетельствует бюджет правительства России. Доходы страны в 1702 году составили-3,15, а расходы 2,47 млн. рублей. См. К. Валишевский. Петр Великий. Воронеж. 1993. С. 422.
- ⁹¹ Версия посла Ю. Юля о судьбе предпринимателя Бутенанта фон Розенбуша имеет много исторических подтверждений. Современные исследователи объясняют необходимость изменения формы собственности на заводах Андрея Бутенанта централизацией управления промышленностью в военное время (1700-1721).
- ⁹² Записки Юста Юля, датского посланника...1993. С.122-123.
- ⁹³ Там же. С. 122.
- ⁹⁴ Там же. С. 100.
- ⁹⁵ Цит. по кн.: Пашков А.М., Филимончик С.Н. Петрозаводск. СПб., 2001. С. 8; Андреева Е.А. Кто строил Петербург в 1703 г.? // Меншиковские чтения 2004. СПб., 2004. С. 18.
- ⁹⁶ Гамель И.Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. М., 1826. Прим. С. 18
- ⁹⁷ Богатырев И.В. Судостроительная база Азовского флота в 1700-1734 гг.//Судостроение. № 8. 1987. С. 57.
- ⁹⁸ Васильевский. Очерк по истории металлургии...С. 60.
- ⁹⁹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. Сборный, связка 4156. Л. 13.
- ¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Отд. №2. ЛЛ.646-647. См. также Коваленко. Первые металлургические заводы в Карелии...С. 65, и Беспятовых Ю.Н. Иностраные источники по истории России первой четверти XVIII в. (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л.Ю. Эренмальм). СПб., 1998. С. 407.
- ¹⁰¹ Там же. Ф. 151. Дела о горных промыслах и заводах. Д. 30. Л. 2.
- ¹⁰² Там же. Запись указа от января 1676 г. «...по челобитью иноземцев Христиана Марселеса и Еремея фон дер Гартнера о выдаче ямских подвод приказчику Еремею Траделу посланному для поиска руд в Вологду, на Белоозеро и в Олонецкий уезд».
- ¹⁰³ Васильевский. Очерк по истории металлургии...С. 60.
- ¹⁰⁴ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф.2. Д.6. Л.526 об. Черновик.
- ¹⁰⁵ Балязин В. Петр Великий и его наследники. М., 2007. С. 5.
- ¹⁰⁶ Цит.: по Васильевский. Очерк по истории металлургии...С. 60.
- ¹⁰⁷ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Д. 44. Л. 395. См. также Кротов П.А. Осударева дорога.1702 г. // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 206; Данков М.Ю. Таинственный архив мегапроекта XVIII века (малоизвестные письма строителей «Осударевой дороги» 1702 года) // «Петровское время в лицах-2007». Труды Государственного Эрмитажа. XXXVIII. Материалы научной конференции. СПб., 2007. С. 85.
- ¹⁰⁸ Данков М.Ю. Донесения строителей «Осударевой дороги» 1702 года // Двинская земля. Выпуск 5. Материалы пятых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих чтений. Котлас. 2007. С. 9.
- ¹⁰⁹ Современный историк О. Овсянников считает: «Часть двинского артиллерийского парка была вскоре (1702 – М.Д.) перевезена в Петербург - там, на Балтике, решались судьбы России». См. Овсянников О.В. Средневековые города Архангельского Севера. Архангельск. 1992. С. 84-85.
- ¹¹⁰ РГАДА. Ф. 137. Д. 44а. Л. 20. См. также: Тревожные годы Архангельска...№ 70. С. 177.
- ¹¹¹ Там же. ЛЛ. 1-22 об.
- ¹¹² Под патронажем Карельской республиканской общественной организации «Осударева дорога» (г. Петрозаводск), на протяжении 1993 по 2003 гг. осуществлялись научно исследовательские экспедиции «Осударева дорога».
- ¹¹³ Сорокин П.Е. Отчет об археологических исследованиях 1994 г. по трассе «Осударевой дороге» // Рукописный архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 47; Отчет о проведении

археологических исследований в районе мыса Вардегора на Белом море в 1999 г. // Рукописный архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 47.

¹¹⁴ Данков М.Ю. Феномен «Осударевой дороги» 1702 г. Современные полевые исследования // Краевед. Петрозаводск. 2007. С. 20-26.

¹¹⁵ Лотарева Р.М. Города-заводы России XVIII- первой половины XIX вв. Екатеринбург. 1993. С. 3.

¹¹⁶ Сорокин П.Е. Археологическое наследие Санкт-Петербурга // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Выпуск I. СПб., 2003. С. 7-9.